

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 1. С. 145–160 (1-я пагин.). (Продолжение.)

145

слѣдующіе это говорятъ пустое и заблуждаются въ самомъ главномъ, ибо не для славы Божіей трудятся они и раздѣляющіе ихъ заблужденіе, а стараются къ своему позору нечестиво и неразумно утвердить собственное мнѣніе. Итакъ, пока нечестіе скрывалось въ своемъ убѣжищѣ, глубокой миръ обиталъ въ Церкви Божіей и все православные постоянно пребывали въ благодущіи и твердости, съ которыми обычно соединяются благочестіе, чистота нравовъ и прилежаніе къ храмамъ, вслѣдствіе чего и богочтеніе съ каждымъ днемъ возрастало. Но не могъ равнодушно смотрѣть на это драконъ преисподній, общій врагъ природы нашей и непріятель діаволь, завистникъ и противникъ добра. Посему онъ вселяется въ уготованные для него сосуды и въ орудія зла, чрезъ которыя задумалъ опустошить крѣпость пречистой вѣры нашей. — что онъ уже и древле устроилъ чрезъ змія для обмана проматери. Итакъ, что же (произошло)? Бушуетъ зло и стремительная буря нечестія поднимается и усиливается; нечестивцы становятся дерзкими; злые дѣлатели, послѣдователи отвратительной секты, какъ бы вынырнувъ изъ какихъ-то пропастей невѣрія, по пословицѣ, съ обнаженной головой выстраиваются противъ священныхъ нашихъ догматовъ, и искру нечестія, которую издавна скрывали въ своихъ душахъ, улучивъ время, какъ обычно бываетъ съ огнемъ, попадающимъ въ легко воспламеняющійся матеріалъ, разожгли и превратили теперь въ громадное пламя.

5. Но кто достойно оплатитъ душевную гибель людей, отметающихъ вѣру, или представитъ страданія преслѣдуемыхъ за истину? По моему этого не слѣдуетъ проходить молчаніемъ, чтобы все знали отъ какого корня какія пропеходятъ произрастанія. Тѣ, о которыхъ рѣчь. постыдные и презрѣнные по жизни, обу-

реваемые страстями и растлѣнные по душѣ, съ умомъ превратнымъ и удобопреклоннымъ ко злу, даже доселѣ какъ это часто бываетъ во многихъ дѣлахъ, оставались въ неизвѣстности. Обманъ и лицемѣріе затѣняли еще ихъ злонавіе. Впрочемъ отъ нѣкоторыхъ, кои, благодаря долговременному обращенію, знали ихъ дѣянія, это не укрылось. Не будемъ говорить о другомъ, о чемъ можно слышать отъ видѣвшихъ и говорившихъ,—почему, на примѣръ, и ради какихъ другихъ и неблаговидныхъ дѣяній они, будучи прежде мірянами, превратились въ монашескій образъ, чтобы незамѣтно добиться священства и церковныхъ степеней. Отсюда необходимо было, чтобы люди, имѣвшіе нечестивые и достойные порицанія нравы, приобрѣли сообразныя съ ними и мнѣнія касательно вѣры, ибо обычно слово соотвѣтствуетъ дѣламъ, такъ что одно указываетъ на другое. Затѣмъ они возлюбили пустую славу и ея домогаются болѣе всего. И замыслы ихъ для нѣкоторыхъ стали видны и ясны, какъ скоро они уловлены были въ произнесеніи такихъ словъ, что, если бы потребовалось, они продали бы и самую душу, лишь бы имѣть доступъ пировать въ царскихъ палатахъ, надѣясь обжираться тамъ. Таковы были главнымъ образомъ ихъ виды и намѣренія; ибо ничтожные люди, плотоугодники и невоздержные, обжоры, привязанные къ сибаритскимъ трапезамъ, какъ какіе наемники и паразиты, получаютъ плату чревомъ, *имѣ же богъ чрево и слава въ студѣ ихъ* (Филип. 3, 19). Рабы чрева и плѣнники плотскихъ удовольствій, они подчиняются плотскимъ желаніямъ и кормятся кушаньями отъ казны, тучно упитываемые. И дѣйствительно, помышляя плотское и живя по плоти, они, сгибаемая колѣна, поклоняются господину чреву, какъ другому Ваалу. И отсюда эти несчастные получаютъ плату за грѣхъ.

Они доходятъ до такой порочности, что въ новшествахъ вѣры находятъ удовлетвореніе своихъ страстей, презирая такимъ образомъ страхъ Божій и заповѣди, въ угоду чреву и глоткѣ и (земнымъ) властямъ, какъ думаютъ, которыхъ они предпочитаютъ, какъ написано, радовать своими пороками. По примѣру богоненавистнаго и нечестиваго Исава, который за одно кушанье отдалъ другому первородство, они продали нисколько не меньшее (первородства)—свободу вѣры и священства. О такихъ, безразсудно и вѣроломно промѣнявшихъ на подобныя пріобрѣтенія возвѣщенный имъ отъ Бога союзъ и правоту исповѣданія нашего, провозглашаетъ апостольское изреченіе: *горе имъ, яко въ путь Каиновъ поидоша и въ леств Валаамовы мзды устремишася* (Луд. 11). Вслѣдствіе этого, не желая идти благороднымъ и царскимъ путемъ, жалкіе, — они на подобіе дикихъ и неудержимыхъ коней устремляются на стремнины и тернія, какъ бы не помня себя и не понимая, что подлежатъ смерти. О нихъ вполнѣ справедливо со скорбію возглашаетъ приточное изреченіе: *О, оставившии пути правыя, еже ходити въ путехъ тьмы! О веселящися о злыхъ и радующися о развращеніи злымъ! Ихъ же стези стропотни и крива теченія ихъ, ибо пріятно и отрадно имъ далече сотворити себя и другихъ отъ пути праваго и чуждыми праведнаго разума. Аще бо быша, говоритъ, ходили во стези благія, обрѣли убо быша стези правыхъ гладки.* (Притч. 2, 13—16 и 20).

6. Такъ какъ и они подлежатъ пророческимъ прещеніямъ, то пусть выслушаютъ, что говорилось нѣкогда порицавшимся, единомысленнымъ съ ними, Іудеямъ: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всемъ* (Іер. 3, 3). Воздымаемые и надмеваемые порокомъ безстыдства и не повинуюсь велѣ-

ніямъ Господнимъ, глаголютъ же Господеві: отступи отъ насъ, путей Твоихъ видѣти не хощемъ (Іов. 21, 14). выступая съ лицомъ безстыднымъ и не красѣющимъ,—какъ и мудрый Авентъ сказалъ, что тверда и непоколебима башня мужества, выставяющая на позоръ испорченность и глупость нечестивцевъ, пресупѣвающихъ въ жизни. Чтобы подтвердить это своими нечестивыми дѣянiями, они отвергли страхъ Божій, презрѣвъ всѣ каноническія и богодухновенныя законоположенія учителей, благоустроенныя при помощи Духа,—предавъ забвенію союзъ, заключенный у божественнаго алтаря, и отрекшись отъ исповѣданiя, съ чтеніемъ ¹⁾ котораго, не знаю какъ, по попущенію Божію, они были недостойно помазаны и провозглашено было имъ ²⁾ достоинство священства. Однимъ словомъ, отвергнувъ славную и непорочную вѣру нашу, они отторгли себя отъ великаго и недѣлимаго тѣла Церкви, какъ гнилые и испорченные члены, и безразсудно приложились къ сонму иномыслящихъ, уже издавна строившихъ козни противъ православной вѣры. вмѣстѣ съ тѣми, коихъ нечестіе они уже прежде осудили ³⁾ и коихъ безчеловѣчіе и непотребства подвергли порицанію, они впади съ ними въ ту же самую погибельную пропасть. Они нечтутъ, не говоря уже о чемъ другомъ, даже святой, честный, божественнымъ внушеніемъ подвигнутый второй соборъ въ Никее, главномъ городѣ Визинскомъ; и провозглашенное на немъ божественное опредѣленіе, исполненное истины и православiя, столь

¹⁾ Разумѣется исповѣданіе вѣры новопосвящаемымъ во время посвященiя.

²⁾ Разумѣется публичное провозглашеніе архидіакона новопосвященному епископу.

³⁾ Осудили, подписавшись подъ опредѣленiями 7-го вселенскаго собора.

еще недавнее и хорошо извѣстное,—и отказываются отъ собственныхъ подписей и изображеній животворящаго креста, которыя они подъ нимъ сдѣлали. *Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бо отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами.* (I Иоан. 2, 19). боговдохновенно провозглашаетъ громогласная труба богословія. Итакъ, что же? Надлежало, чтобы они, какъ скоро отказались отъ исповѣданія, лишились послѣ сего помазанія Духа, ибо невозможно отвергать вѣру, съ которою помазаны, и въ тоже время обладать дарами помазанія. Посему священное собраніе церковное, когда увидѣло, что болѣзнь ихъ неотвратима и неизлѣчима, ибо сколь часто давали они ручательство Церкви, столько же изобличались и во лжи Духу Святому,—вполнѣ законно объявило ихъ лишенными священства, опредѣливъ отнюдь не совершать имъ никакого священническаго служенія и составивъ письменное постановленіе о низложеніи ихъ, какъ уклоняющихся отъ священныхъ канонѣвъ. Когда такимъ образомъ имъ было возбранено священнодѣйствовать предъ Богомъ, они постоянно собираются около царскихъ палатъ и тамъ, какъ настоящіе актеры, стали быстро приготавливать для себя сцену. Здѣсь они составляютъ беззаконныя и суетныя сборища, здѣсь на подобіе представленій разыгрываютъ драмы нечестія, осмѣиваютъ божественныя предметы и не страшатся домостроеніе Спасителя всѣхъ насъ Христа представлять какъ комедію и театрално,—Кровь Новаго Завѣта, которою они искуплены, считаютъ обычнымъ предметомъ и неистово ругаются надъ священными символами его (завѣта), какъ обезумѣвшіе отъ опьяненія обманомъ и невѣріемъ.

7. Такъ какъ имъ свойственно было нечестивать и словомъ и дѣломъ, то эти богоотступники, смотря

по желанію, въ однихъ случаяхъ безчинствуютъ языкомъ, а въ другихъ, когда можно, оскверняютъ святыню нечистыми руками. Такимъ, или инымъ, или же тѣмъ и другимъ образомъ они усердно стараются совершать прегрѣшенія. Посему они составили коварный умыселъ противъ Церкви Христовой и задумали, даже болѣе—совершили нападеніе на святыхъ Его. О, какъ велико богатство долготерпѣнія Божія, снисхожденія и благости! Зачѣмъ Онъ долготерпѣливо удержалъ тварь отъ яростнаго и стремительнаго нападенія на дерзость христорбодцевъ? Для чего не попустилъ міровымъ стихіямъ придти въ такое состояніе, которое было бы справедливымъ для тѣхъ наказаніемъ? Вѣдь уже натянутъ и едва удерживается лукъ, который готовится сосудамъ смерти. Почему не посылаются мечъ острый и сверкающій и стрѣлы изощренныя, чтобы напиться и наполниться кровью нечестивыхъ,—звѣзды не перестаютъ свѣтить и не удерживаютъ своего теченія? Вѣдь эти преизобильные запасы человѣколюбія и благости Божіей не дѣлаютъ лучшими неразумныхъ и не приводятъ къ сознанію дерзкихъ, а становятся напротивъ поводомъ и предложіемъ поступать нечестиво. Какимъ же поэтому именемъ каждый здравомыслящій и имѣющій разумъ назоветъ это безбожное соборище? Что иное это, какъ не синедріонъ Каіафы и іудейская толпа, бѣсновавшаяся нѣкогда противъ Христа? Вѣдь и теперь *языки земли обращаются къ Господу и къ Христу Его* (Ис. 2, 3). Опять священники, книжники и фарисеи, опять совѣщанія о подобныхъ же предпріятіяхъ. Опять Христосъ поносится и бичуется, какъ прежде, во плоти явившійся Человѣколюбецъ, такъ и теперь, на иконѣ изображаемый Долготерпѣливецъ.

8. Слѣдуетъ особенное вниманіе обратить на то.

что какъ нынѣ поносимыя и уничтожаемыя иконы изображаютъ Господа, такъ и сами они (иконоборцы) ясно представляютъ собою распявшихъ Его Іудеевъ и ихъ злодѣйство, ибо какъ тѣ всячески старались убить Творца, такъ и эти прилагаютъ всякое тщаніе, чтобы уничтожить Его изображенія. Посему между тѣми и другими оказывается полное сходство, — и какъ наблюдается очевидное сходство въ этихъ дерзкихъ беззаконіяхъ, такъ конечно должны совпадать и соотвѣтствующія имъ качества лицъ и намѣреній. И никто на это не можетъ смотрѣть иначе, если онъ владѣетъ правильнымъ и неизвращеннымъ сужденіемъ о вещахъ и считается имѣющимъ здравый смыслъ, ибо совершенно необходимо будетъ придти къ этому неизбѣжному выводу, если безъ сомнѣнія вѣрно то, что слова соотвѣтствуютъ дѣламъ. Этого достаточно, чтобы кратко представить развращеніе и злонаравіе этихъ печестивцевъ. И это является уже третьимъ злодѣяніемъ противъ Спасителя всѣхъ насъ Христа. Кромѣ первоначальнаго и, такъ сказать, первообразнаго злодѣйства, Онъ понесъ потомъ въ наше время отъ единомышленниковъ съ Іудеями уже и второе и третье, именно въ священныхъ символахъ Его спасительнаго воплощенія. Развѣ это нельзя со всею справедливостію назвать башней, построенной въ долину Сennaарской? Вѣдь и та строилась съ злымъ умысломъ, такъ такъ Богъ отнюдь не желалъ и не одобрялъ сего. И вотъ поэтому языки сошедшихся тамъ смѣсились, какъ было опредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, и единство языка было уже отнято у нихъ, такъ что близкіе и единомысленные не понимали рѣчи другъ друга. Такъ разрушилось предпріятіе это и трудившіеся надъ нимъ разсѣялись по всей землѣ (Быт. 11 гл.).

9. Воздвигаемая же теперь нововводителями башня нечестія конечно гораздо болѣе отвратительна и безбожна, ибо создается не изъ обожженныхъ въ огнѣ кирпичей и асфальта, но устрояется изъ богохульныхъ рѣчей и богопротивныхъ злоумышленій противъ славы Единороднаго и построяется съ коварною цѣлью разрушить и уничтожить согласіе Богомъ водимыхъ и соединенныхъ во единомъ исповѣданіи и единомъ душѣ вѣры, по коей мы сходимся другъ съ другомъ въ Духъ. Ихъ, конечно, богомысленно движимый Духомъ проклиналъ великій Давидъ, говоря: *потопи Господи, и раздѣли языки ихъ: яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градъ* (Пс. 54, 10), ибо возлюбили *вся глаголы потопныя, языкъ льстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ ихъ до конца и корень ихъ отъ земли живыхъ восторгнувъ преселитъ* (Пс. 51, 6—7). Это новые Иній и Ямврій, отображенія той нечестивой двоицы. Или это Именей и Александръ, *иже о истинѣ особенно погрѣшителя* (2 Тим. 2, 17)—нѣкая другая несчастная, единомысленная во злѣ и повсюду ославленная пара, запряженная удилами діавола и управляемая ею руками,—общество, устроенное подобно сыновьямъ Корея,—противники завѣта Христова, лобызнощившіе коварные языки свои для противорѣчія истинѣ. Они оскорбляютъ не Моисея древняго и сѣновный законъ, заключенный въ письменахъ и начертанный на каменныхъ скрижаляхъ, ради коего мракъ, тьма и буря, и гора дымящаяся, и трубы, издающія ужасные звуки и устрашающія хотѣвшихъ приблизиться (къ горѣ) и коснуться, — но безстыдно выступаютъ противъ Самого Законодателя Христа, даровавшаго намъ новые и божественные уставы, и противъ закона, написаннаго въ духъ и на скрижаляхъ ума не поверхностно, а глубоко начертаннаго

и усовершенствующаго духовнаго Израиля и тайноводствующаго его къ лучшей и возвышеннѣйшей жизни. Они также уничтожаютъ уставы, низшедшіе съ самихъ небесъ и являющіе намъ тайну домостроительства Царя Небеснаго, низшедшаго въ уничтоженіе, — отвергаютъ образы, посредствомъ коихъ возвѣщается и познается это уничтоженіе и (совершаютъ все то), за что апостольское изреченіе опредѣляетъ имъ осужденіе. *Отверглся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ: koliko мните горшій сподобится муки, иже Сына Божія, на честной иконѣ написаннаго, поправый, и кровь заветную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10. 28—29), причемъ почитаніе образа конечно восходитъ къ первообразу? Итакъ, эти несчастные вкушаютъ плоды трудовъ своихъ и отъ божественной правды получаютъ, безъ сомнѣнія, достойное возмездіе.

Вы видите нашъ Вавилонъ и совершаемая въ немъ беззаконія. Опять старцы Вавилонскіе, и Вавилонское высокоуміе, и Халдейская спесь. Опять беззаконіе вышло изъ Вавилона отъ старцевъ судей, которые мнили управлять народомъ. И дѣйствительно, то, что дѣлается теперь, обнаруживаетъ большое сходство (съ тѣмъ, что дѣлалось тогда). ибо и эти, неистовствуя постыдными вожделѣніями и гнусными страстями, устремляются къ подобному же беззаконію, пылая прелюбодѣйною страстью противъ честной Сусанны, тоестъ Церкви Божіей. Захвативъ чужія кафедры, благодаря своей власти подѣли въ важнѣйшіе города и получивъ это въ награду за свою хулу на Бога, они точно также сочинили пустословное обвиненіе въ прелюбодѣяннн и невинную и непорочную обвинили въ идолопоклонствѣ. Ту, которую непороч-

ный Агнецъ, подъявшій грѣхъ міра, Христосъ стяжалъ Себѣ кровію Своею, и, исторгнувъ изъ заблужденія идольскаго, представилъ Себѣ истинно святою и славною, не имѣющею пятна или скверны или порока (Ефес. 5, 27),—они не устрашились оклеветать, приписавъ Ему слабость и безсиліе, какъ не возмогшему искупить насъ отъ идольскаго безумія. И проповѣдь божественныхъ апостоловъ они стараются выставить тщетною и исполненною лжи, какъ и догматы святыхъ отцевъ нашихъ хотятъ представить пустыми и ненужными. И не только сами они поступаютъ гнусно, но даже вынуждаютъ и всѣхъ христіанъ содѣйствовать и сочувствовать ихъ безбожію и вмѣстѣ съ ними называть идолами священные и честные символы домостроительства Спасителя нашего. И если Духъ, который былъ въ Даниилѣ, доселѣ терпитъ такое легкомысліе ихъ, то или для того, чтобы они раскаялись въ своихъ безбожныхъ дѣяніяхъ, или же для того, чтобы, окончательно погрязнувъ въ таковыхъ беззаконіяхъ, они понесли за свою дерзость и безуміе достойное наказаніе. Справедливо можно удивляться тому, какъ велика ихъ порочность, — и до какой низости дошли они, такъ что тѣ, которые слывутъ за священниковъ, высокомерно возсѣдаютъ на священныхъ кафедрахъ, какъ свирѣпѣйшіе тиранны и жестокіе судьи, преисполненные гордыни и дышащіе неистовствомъ и безуміемъ. Ихъ окружаетъ воинская толпа меченосцевъ, бряцающихъ оружіемъ и помогающихъ имъ болѣе угрозами, чѣмъ разсужденіями.

Въ качествѣ помощниковъ и пособниковъ своего ученія они привлекали также выдающихся представителей цирковыхъ партій, какъ это достойно ихъ безчиннаго союза, ибо подобнымъ догматамъ нужны

такіе именно учителя и защитники. Присоединяются къ нимъ, какъ это бываетъ обыкновенно при такихъ нестроеніяхъ и безчинствахъ, и тѣ изъ принадлежавшихъ къ церковному клиру, которые были извергнуты въ наказаніе за каноническія преступленія свои, дабы грѣхъ въ нихъ содѣлался крайне грѣшнымъ (Римл. 7, 13). Нѣтъ недостатка у славнаго соборища этого и въ актерахъ и подвижникахъ сцены, которыхъ въ народѣ обыкновенно зовутъ мимами (подражателями). Есть и такіе, которыхъ они набрали въ помощь себѣ изъ среды торгашей и бродягъ съ перекрестковъ и развратниковъ изъ непотребныхъ домовъ, а также собрали вокругъ себя толпу всевозможнаго сброда изъ шарлатановъ и всякой дряни. А болѣе всего ихъ ряды украшаетъ не малое количество служившихъ нѣкогда въ воинскихъ отрядахъ, изъ которыхъ одни выслужили уже срокъ и отарѣли, а другіе прогнаны съ военной службы за какія либо преступленія и позорные поступки. Изъ нихъ большинство по великому своему невѣжеству и неразумію держалось древняго и нечестиваго ученія, почему они теперь и соединились, цѣня его выше всего. Лишенные царскаго жалованья, которое вмѣстѣ съ вооруженіемъ доставляло имъ и средства къ жизни, они дошли до крайней бѣдности и лишениі въ самомъ необходимомъ, такъ что явно нуждались рѣшительно во всемъ, поддерживая жизнь собираніемъ милостыни и тщательно слѣдя за тѣмъ, гдѣ бываютъ пиры и собранія, на которыя они слетаются, какъ птицы, чтобы облегчить тамъ свою нужду и стѣсненное положеніе. Всѣ они, какъ мы знаемъ, привыкнувъ ко всему худшему, всегда бываютъ недовольны настоящимъ, сочувствуютъ нововведеніямъ, поднимаютъ беспорядки, дабы среди замѣшательствъ

и смятеній добиться какихъ либо выгодъ и пропитанія. Такимъ вождямъ такіе нужны и воины, ибо чрезъ нихъ они могутъ совершать все наихудшее и наипостыднѣйшее. О, горе, горе! Епископы, чернь, мимы и прочій неистовый сбродъ, собравшись вмѣстѣ, властно распоряжаются догматами Церкви!

Но когда такимъ образомъ сплотилась эта нечестивая и безбожная шайка, все пошло благопріятно для нихъ и дѣла церкви попали къ нимъ въ руки, то почему же и какимъ образомъ попустилъ это Богъ? Такъ какъ возженъ былъ огонь прегрѣшеній нашихъ и сильнымъ пламенемъ разгорѣлся очагъ незаконной нашихъ и божественное правосудіе требуетъ съ насъ отчета въ нашихъ винахъ, то вслѣдствіе сего и возникло то опасное явленіе, что бразды священства управляются болѣе народно, чѣмъ духовно, ибо *душевные не принимаютъ того, что отъ Духа* (1 Кор. 2, 14), и непотребнымъ людямъ ввѣряются и представляются таинства церкви. Что же случилось и что мы видимъ? На сѣдалище Моисея возеѣли книжники и фарисеи (Матѳ. 23, 1), которые услаждаются страстями плотоугодія, одобряютъ пустыя мнѣнія и выдумки, напыщены фарисейскою гордынею, величаются предѣдательствами и называются учителями, исполнены спеси и высокомѣрія книжниковъ. Впрочемъ тѣ по крайней мѣрѣ проповѣдывали народу то, что написано въ законѣ, хотя и не желали исполнять того, что говорили, почему Христосъ и повелѣвалъ творить то, что они говорили, и запрещалъ подражать ихъ дѣламъ. Эти же ни говорятъ, ни дѣлаютъ того, что предала истина, а напротивъ словомъ и дѣломъ противятся благодати. Посему неизвѣстно еще, чья вина (т. е. фарисеевъ или иконоборцевъ) тяжелѣе. Затѣмъ, употребляя ласковыя рѣчи, безъ

всякаго стѣсненія, они охотно изрыгаютъ изъ своего грязнаго и сквернаго сердца нечистые и зловредные или, лучше сказать, нечестивые звуки. Подобно послушнымъ и скромнымъ копыеносцамъ они весьма поспѣшно исполняютъ приказанія приводить однихъ подсудимыхъ, а другихъ выводить изъ судилища, и — какая дерзость и какое безстыдство! — однихъ принимаютъ съ благоволеніемъ, а другихъ высылаютъ съ оскорбленіями и (совершаютъ) многое другое, достойное того безумнаго фарисейскаго судилища. Презираютъ они и святыхъ отцевъ нашихъ и учителей Церкви и хульно утверждаютъ, что по добродѣтели и близости къ Богу они ни въ чемъ не отличаются отъ прочихъ людей, обращаясь съ каждымъ изъ нихъ, какъ бы съ кѣмъ либо изъ обыкновенныхъ людей, — и священныя книги ихъ, содержащія ихъ божественное ученіе, они кладутъ себѣ подъ ноги, нечестиво употребляя ихъ вмѣсто ступеней. А себя эти плотяные философы возводятъ въ мудрецовъ, — пустословы отъ своихъ приспѣшниковъ удостоиваются названія богослововъ и скверноречивыхъ — златоустыхъ.

Разсмотримъ же теперь, почему это такъ. Эти несчастные отнюдь не думаютъ приводить себѣ на умъ заповѣдь, повелѣвающую: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). Въ отношеніи же къ евангельскимъ реченіямъ Господа, съ которыми они борются и Котораго поносятъ, они оказываются подобными, по словамъ Псалмопѣвца, аспиду глухому и затыкающему уши предъ заклинателями (Пс. 57, 5—6). Реченія же эти за соблазнъ даже и одного изъ малыхъ уже увѣровавшихъ опредѣляютъ тягчайшее наказаніе, именно: болѣе полезно для него было бы, если бы повѣсили ему на шею жерновъ мельничный

и ввергли бы въ глубину морскую (Мѡ. 18, 6). Итакъ чтоже? Развѣ не должны подвергнуться еще болѣе ужасному наказанію они, — хитростію и коварствомъ обманувшіе и совратившіе такое множество, которое можетъ быть сравнено съ морскимъ пескомъ? Вѣдь они стремятся, чтобы не одинъ, два или три, а всякій человѣкъ, находящійся подъ державою Римской, принялъ въ душу свою заразу ихъ развращающаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ будутъ падать чужія души тѣ, которые не падаютъ своихъ и впали въ совершенное отчаяніе? Поэтому справедливо услышать они вмѣстѣ съ книжниками и фарисеями: *горе вамъ, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки. вы бо не еходите, ни входяцимъ оставляете внити* (Мѡ. 23, 13). Такимъ образомъ, ниспровергнувъ всѣ обычаи церковные, законы и таинства, они извращаютъ прямые пути Господа. И если въ день суда мы дадимъ отвѣтъ за каждое праздное слово, то какого же наказанія не понесутъ они за поддерживаемое ими превратное и нечестивое ученіе, когда великій умъ Павла повелѣваетъ намъ остерегаться отъ соблазна даже и для внѣшнихъ (1 Кор. 10, 32), о справедливомъ осужденіи которыхъ онъ сказалъ раньше. Хорошо сказано, что нечестивые на все дерзаютъ: и вотъ, наконецъ, выступаютъ и показываются сѣти для уловленія человѣческихъ душъ—книги, въ теченіе долгаго времени сочинявшіяся и назначавшіяся для этой цѣли.

10. Къ прежней хулѣ на Христа христорборцы какъ бы сногдательно прибавляютъ другую не меньшую этой, именно, что Онъ воспринялъ неописуемое тѣло,— и стараются подтвердить это, заимствуя все содержаніе своего проклятаго ученія изъ средствъ изобрѣтателя и отца отступничества. Присутствуя при перво-

начальномъ возникновеніи этой нечестивѣйшей изъ ересей, онъ сначала собралъ изреченія, частію заимствованныя изъ реченій Св. Духа, а частію мудро составленныя блаженными отцами нашими съ одной стороны для опроверженія заблужденій гнуснаго идолопоклонства, а съ другой для обличенія невѣрія и безумія народовъ, не знающихъ единаго Бога. Повыбравъ эти изреченія злонамѣренно и бессмысленно и, говоря сущую правду, замаравъ идольскими нечистотами душу свою, приложилъ ихъ къ священнымъ иконамъ. А потомъ, въ послѣдующемъ развитіи ереси, онъ завершаетъ свое дѣло, вооружившись, глупецъ, безумнымъ ученіемъ аріанъ и неистовымъ суевѣріемъ манихеевъ.

11. Вотъ чѣмъ пользуются эти знаменитости для подтвержденія своего ученія. Такъ какъ приготовить что-либо свое они не могутъ, будучи не въ силахъ прямо смотрѣть на сіяніе истины, то считающіеся у нихъ въ священномъ санѣ не стыдятся принимать странное и чуждое христіанскаго образа мыслей ученіе людей, принадлежащихъ къ мірянамъ, и притомъ нечестивыхъ и скверныхъ. Такимъ образомъ, отпавъ отъ славы Божіей, они оказались плѣнниками челоувѣческой суетности. Вслѣдствіе этого, разъ преклонившись предъ золотымъ изображеніемъ, они не выносятъ уже поклоненія иконѣ Христа. Впрочемъ разсужденіе о томъ, что такое идолопоклонство и кто суть идолопоклонники, почитаю излишнимъ, такъ какъ это совершенно ясно и понятно для каждаго, кто любитъ правду и хотя немного постигаетъ сущность дѣла. Что же касается соединеннаго съ нею безбожія аріанъ, то оно содержитъ скрытое иѣкое и не совсѣмъ явное коварство нечестія и поэтому нелегко многими пошмается, ибо лжемудрыми изреченіями и хитро

сплетенными разсужденіями, изобрѣтенными для этой цѣли, туманомъ ложнымъ умозаключеній и убѣдительностію оборотовъ краснорѣчія легко могутъ отторгать и увлекать простецовъ въ свое ученіе. Вслѣдствіе этого я и счелъ достойнымъ поговорить немного и о немъ и о главныхъ представителяхъ для вразумленія и пользы незнающихъ. Каковы же самыя эти книги и каково (содержащееся въ нихъ) ученіе. объ этомъ сейчасъ начинаю говорить.

12. Кто не знаетъ богоборную и безбожнѣйшую ересь мерзостныхъ аріанъ, которую породилъ сомнительный этому безумію Аріій ¹⁾,—а также составляющихъ это неистовое и неразумное сборище?—Этихъ безумцевъ, отвергающихъ божество живаго и ипостасно существующаго Бога Слова, старающихся представить Его иноприроднымъ сущности Бога Отца. думающихъ нечестиво отторгнуть Его отъ Отчей славы и низводящихъ несравненныя преимущества Его владычней природы въ низкое состояніе рабскаго творенія? Кромѣ того они клеветуютъ на божественное и преестественное воплощеніе Слова и ложно утверждаютъ, что оно совершилось призрачно и неистинно, держась неистовства Манихеевъ и безумія Валентина. Кто не знаетъ, кому хотя не много извѣстна литература и кто знакомъ съ исторіей, главу ихъ и вершину? Это — нечестивый Евсевій Кесарійскій, который наговорилъ много хульнаго на божество Слова, а также не мало пустаго и нечестиваго высказалъ противъ божественнаго домостроительства Спасителя, коего сочиненія, исполненныя его проклятыхъ мнѣній, существуютъ до

¹⁾ *Ἄρειος ἀπὸ τοῦ Ἄρεος*, отъ имени Ареса, бога войны.—символъ бурной военной ярости и суровой храбрости.